

Японские письменные предсказания в виртуальном пространстве

Александра Владимировна Гудкова ^[1]

✉ alex.v.gudkova@mail.ru
ORCID: 0009-0000-9205-7677

^[1] Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

Для цитирования статьи:

Гудкова, А. В. (2024). Японские письменные предсказания в виртуальном пространстве. *Фольклор и антропология города*, VI(3), 56–29. DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-3-8-28.

Предлагаемая вашему вниманию статья раскрывает проблему виртуализации известной традиционной японской гадательной практики — «омикудзи» (в переводе с японского языка «божественный жребий»), а также в некоторой степени затрагивает и более глобальный вопрос: как в настоящий момент развиваются японские религиозные практики в сети Интернет. Значительная часть исследования посвящена анализу процесса трансформации религиозной традиции, которая раньше практиковалась исключительно «вживую», и тому, как относятся современные японцы разных возрастных групп и социального положения к явлению веб-религиозности. Исследование выполнено автором на основе данных, полученных в результате интернет-опроса, проведенного в июле 2023 года. Всего на вопросы опросного листа ответили 32 человека (практически все информанты — японцы или проживающие в Японии долгое время иностранцы-экспаты). К статье прилагаются скриншоты цифровых омикудзи и их переводы, сделанные автором статьи. Результаты исследования показали, что виртуализация сделала практику омикудзи более доступной для мирян (в особенности для людей с ограниченными возможностями). Тексты предсказаний при их виртуализации были значительно упрощены. Однако, как следует из результатов опроса, доступность практики привела в определенной степени к потере доверия верующих. Если омикудзи и раньше воспринимались японцами как своего рода развлечение на территории храма или святилища, то переход практики в онлайн-пространство еще сильнее «упростило» эту практику. Кроме того, виртуализация сделала традиционное гадание еще одним средством для продвижения и рекламы японских коммерческих компаний, что негативно влияет на восприятие традиции омикудзи среди верующих.

Ключевые слова: синтоизм, буддизм, веб-религиозность, виртуализация, гадание, омикудзи

Japanese “fortune slips” in virtual space

Alexandra V. Gudkova ^[1]

✉ alex.v.gudkova@mail.ru

ORCID: 0009-0000-9205-7677

^[1] State Academic University of Humanities, Moscow, Russia

To cite this article:

Gudkova, A. (2024). Japanese “fortune slips” in virtual space. *Urban Folklore & Anthropology*, VI(3), 56–29. DOI: 10.22394/2658-3895-2024-6-3-8-28. (In Russian). DOI.

The article presented to your attention addresses the problem the virtualization of the well-known traditional Japanese divination practice — “omikuji” (translated from Japanese as “divine lot”), and also touches upon more global issues such as how Japanese religious practices are currently developing on the Internet. A significant portion of the research is dedicated to analyzing the transformation process of a religious tradition that used to be practiced exclusively “in person” and examining how contemporary Japanese people of different age groups and social status relate to the phenomenon of web religiosity. The study is based on data collected from an online survey conducted in July 2023. A total of 32 people responded to the survey (almost all informants are either Japanese or long-time foreign expatriates residing in Japan). The article includes screenshots of digital omikuji and their translations made by the author. The results of the study indicate that virtualization has made the practice of omikuji more accessible to laypeople, especially for people with disabilities. The texts of the predictions were significantly simplified during their virtualization. However, as the survey results suggest, the accessibility of the practice has led to a certain degree of loss of trust among believers. While omikuji had previously been perceived by the Japanese as a kind of entertainment within the temple or shrine grounds, the transition of the practice to the online space has further “simplified” it. Moreover, virtualization has turned the practice of traditional divination into another tool of promoting and advertising Japanese commercial companies, which negatively affects the perception of the omikuji tradition among believers.

Keywords: Shinto, Buddhism, web religiosity, virtualisation, divination, omikuji

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

До середины 1990-х годов различные религиозные организации еще не были готовы вести свою деятельность в сети Интернет. После 1994–1995 годов стали появляться первые информационные веб-страницы для церквей и храмов, служителей и прихожан. Первые сайты принято разделять на «официальные и частные сайты, созданные религиозными организациями и общинами. К официальным относятся сайты, созданные руководством религиозной организации или ее уполномоченными сотрудниками, в то время как частные создаются отдельными членами или группами внутри религиозной организации или даже не связанные с ней» [Gottlieb, McLelland 2003: 243]. Возникли и постепенно стали популярными такие религиозные практики, как онлайн-молитва, виртуальные паломничества, онлайн-медитация, онлайн-богослужения, кибер-ритуалы, кибер-похороны и кибер-панихиды и др. Это неудивительно, поскольку интернет — пространство относительной свободы самовыражения, располагающее расширенным инструментарием для передачи и распространения информации.

По мнению Тима Хатчингса и Джоанны Маккензи, «интернет не только собирает контент или генерирует сырой материал для создания контента; его главная задача — структурировать то, что в нем создается. Цифровой мир, который предлагает нам Сеть, может быть эфемерным, неосязаемым, “невидимым”, но он физически, ментально, эмоционально и духовно влияет на нас, как и мы на него» [Hutchings, McKenzie 2012: 75]. Если развить этот тезис, то напрашивается заключение: интернет как ресурс оказался удобным для мирян. Причин этому несколько:

1. Он доступен большому числу прихожан и позволяет пользователю сохранять анонимность, оставаться «невидимым» для своего реального окружения, находясь в виртуальном пространстве. Пользователь сайта может задать администрации церкви, храма, мечети или святыни любые интересующие его вопросы — даже такие, какие при личном посещении святыни остались не озвученными по тем или иным этическим причинам, из страха осуждения и пр.

2. Веб-сайты становятся не только виртуальной «визитной карточкой» религиозной организации, но и местом встречи последователей той или иной религии.

Исследовательница виртуальной этничности и киберэтнографии С. Ю. Белоруссова пишет: «Онлайн-религия отражает воздействие сети на религию и демонстрирует, как гибкая природа интернета позволяет создавать новые формы религиозности и жить религиозными практиками онлайн» [Белоруссова 2021: 103].

Исследовательский центр Пью (Pew Research Center, The Pew Foundation) провел опрос среди верующих, который показал, что интернет используется различными религиозными общинами для укреп-

пления веры прихожан, для их духовного роста, а также для осуществления религиозной миссии по всему миру. Кроме того, многие из опрошенных заявили, что «всемирная паутина» благотворно влияет на религиозные общины, помогает им стать лучше. Согласно новому опросу исследовательского центра Пью, около четверти взрослого населения США регулярно смотрят религиозные службы онлайн или по телевидению, и большинство из них очень довольны этим опытом. В опросе также задавался вопрос о других видах использования онлайн-технологий, таких как приложения и веб-сайты, в религиозных целях. 21% американцев, согласно опросу, использует приложения или веб-сайты, которые помогают читать Библию или другие религиозные писания, 15% слушают подкасты, посвященные религии, 14% пользуются приложениями или веб-сайтами, которые могут помочь верующим или напомнить им о молитве¹.

Если рассматривать процесс виртуализации и цифровизации религии с этой точки зрения, то очевидны плюсы перехода (хотя бы частичного) из материального пространства в виртуальное для верующих пользователей: доступность информации о религиозной организации и дистанционные форумы для мирян, не требующие живого присутствия. Однако ряд «оцифрованных» религиозных практик могут только имитировать (полностью или частично) действия и ощущения, которые прихожанин получает «вживую» при посещении святыни. Это верно для японских предсказаний омикудзи. Если обобщить, то мирянину не всегда удастся в полной мере проникнуться религиозной практикой в пространстве Сети (хотя немаловажную роль в этом процессе играет и восприятие религии индивидуумом). Цифровая форма отправления культа позволяет передавать и получать информацию, но не способна оказывать реальное воздействие на органы чувств прихожанина (не дает ему обонять запах курений, видеть свет сквозь витражи, в случае с омикудзи — ощущать текстуру бумаги и пр.) и, соответственно, не дает возможности в полной мере ощутить причастность к коллективному отпавлению культа — тому, что в православии, например, называют соборностью. Кроме того, цифровизация избавляет прихожанина от физических неудобств при отпавлении культа, которое во многих религиозных организациях считается обязательным (например, молитва на коленях).

Эндри Келер справедливо утверждала, что «сетевые религиозные практики пытаются максимально подражать реальным (т. е. имитировать реальность), однако действия цифрового аватара или симулированные компьютерные процессы не могут заменить тот опыт и те ощущения, которые испытывает прихожанин, вступая во врата храма или святилища» [Koehler 2008: 232]. Исследовательница добавляет, что виртуальные религиозные практики и ритуалы существуют в основном для того, чтобы религия стала доступнее для людей с ограничен-

¹ <https://www.pewresearch.org/religion/2023/06/02/online-religious-services-appeal-to-many-americans-but-going-in-person-remains-more-popular/>

ными возможностями передвижения. Интернет продвигает религиозность во все сферы повседневной жизни людей, поскольку в наши дни Сеть стала неотъемлемой частью ежедневной рутины большинства жителей развитых стран.

Значительное влияние на возникновение и развитие виртуальных религиозных практик оказала пандемия из-за коронавирусной инфекции Covid-19. Пандемия в значительной степени ограничила социальные контакты верующих и проведение религиозными организациями коллективных мероприятий. Большие собрания очень быстро пришлось заменить виртуальной модальностью². Во всем мире религиозные лидеры практически сразу же отреагировали на принятые государственными органами постановления об ограничениях офлайн-коммуникации, предложив прихожанам виртуальные богослужения и нечто вроде «службы духовной поддержки». Независимо от вероисповедания, возраста, уровня образования, пола, расовой/этнической принадлежности, дохода, района проживания и состояния здоровья, рассматриваемые религиозные группы³ увеличили число участников виртуальных богослужений [Mosavel et al. 2022].

Если рассматривать ситуацию в Японии, то следует вспомнить меры, принятые властями и религиозными организациями в пик коронавирусной инфекции. Учитывая популярность фестиваля Сэцубун (праздник, День весеннего равноденствия), несколько медиасервисов предложили бесплатный цифровой контент для онлайн-просмотра. Агентство NHK (Japan Broadcasting Corporation), новостная газета «Майнити симбун» (Mainichi Shinbun) и ведущее информационное агентство «Киодо Цусин» (Kyōdō Tsūshinsha, KyodoNews), например, вели прямую трансляцию⁴ мероприятия Наритасан Синсё:дзи по всей стране, поскольку храм Наритасан Синсё:дзи (г. Нарита, преф. Тиба) считается одним из самых популярных мест для проведения праздника Сэцубун. В соответствии с профилактическими мерами, многие японские буддийские школы и храмы объединились в цифровое сообщество под названием «о-ути дэра» (お内寺, в пер. с яп. «Буддизм дома»), и устраивали в Facebook⁵ «Чтение сутр онлайн»: монахи со всей Японии по очереди читали сутры и молитвы онлайн в назначенное время [Cavaliere 2021: 41].

² Виртуальная модальность подразумевает особую форму сосуществования элементов из «реального» (материального) и виртуального пространств в процессе взаимодействия разных информационных потоков [Ника 2016].

³ Данная цитата извлечена из статистического отчета по исследованию влияния Covid-19 на три религиозные группы: христианство, иудаизм, мусульманство. К японской специфике данный анализ не имеет отношения и предлагает лишь общую картину ситуации в критический год пандемии коронавируса (2020) [Mosavel et al. 2022].

⁴ <https://www.naritasan.or.jp/2020/02/04/14819/>

⁵ Здесь и далее звездочкой* отмечено упоминание социальных сетей, принадлежащих компании Meta, признанной в РФ экстремистской организацией.

Омикудзи: «БОЖЕСТВЕННЫЙ ЖРЕБИЙ» В СЕТИ

В том же «ковидном» 2020 году стала стремительно расти популярность новой цифровой версии известной японской гадательной практики «омикудзи» (御神籤, в пер. с яп. «божественный жребий»). Представляется интересным проследить, как происходит трансформация этой старинной традиции.

Практика омикудзи с институциональной точки зрения — один из распространенных видов финансовой поддержки храмовой религиозной деятельности в Японии. Первые примеры омикудзи относят к эпохе Муромати (1336–1573). Полоску бумаги с текстовым предсказанием (собственно омикудзи) можно приобрести во многих японских храмах или святилищах, стоимость в пересчете на рубли — 100 йен за штуку (примерно 65 рублей⁶). Прихожане вытягивают предсказание из специальных контейнеров (деревянных или пластиковых), установленных на прихрамовой территории.

Омикудзи практикуется как в синтоистских святилищах, так и в буддистских храмах. Таким образом, он представляет собой один из примеров синто-буддийского синкретизма. Тексты предсказаний омикудзи распространяются на все сферы жизни гадающего: каждый листок предлагает верующему несколько категорий гадания и дает расплывчатые указания на то, что может ожидать вытянувшего в разных сферах его жизни (упоминаются «брак», «путешествие», «образование», «бизнес», «болезнь» и т. п.). Встречаются «счастливые» и «несчастливые» омикудзи, однако, несмотря на указанный на листке тип удачи, сами тематические наставления могут ему не соответствовать (например, если прихожанин вытянул «большую удачу», то подразумевается, что в целом предсказание «счастливое», и тем не менее в некоторых категориях гадания того же листка могут встречаться и предостережения касательно возможных нерадостных событий в будущем). Одна из самых популярных серий предсказаний омикудзи называется «Гансан дайси Каннон хякубан» (元三大師観音百番, в пер. с яп. «сто предсказаний богини Каннон»). По одной из версий происхождения гадательной практики, эту серию собрал и оформил впервые буддийский монах Рёгэн (Гансан дайси) (912–985), проходивший обучение в Китае. Вполне вероятно, что идею для письменных предсказаний Рёгэн мог позаимствовать у китайских гадателей по книге гексаграмм И-цзин со схожей спецификой. В Китае распространены сайты⁷ с электронным гаданием И-цзин (Гуаньинь — китайское прочтение имени бодхисатвы Каннон). Такие сервисы работают по сходной схеме с цифровыми омикудзи: в несколько кликов пользователь «вытягивает» билет с текстом предсказания и получает развернутую трактовку в удобном для скачивания формате.

⁶ Согласно курсу рубля к йене от 30.09.23.

⁷ <https://m.smxs.com/guanyin/>

Классической считается именно структура омикудзи из серии «Гансан дайси Каннон хякубан». Ее составляющие:

- порядковый номер омикудзи (от 1 до 100);
- «тип» удачи — дайкити (大吉, в пер. с яп. «большая удача»), тю:кити (中吉, в пер. с яп. «средняя удача»), сё:кити (小吉, в пер. с яп. «малая удача»), кити (吉, в пер. с яп. «обычная удача»), кё: (凶, в пер. с яп. «неудача, проклятьё») и т. д.;
- китайские стихотворения из пяти символов⁸;
- общее наставление в двух-трех строчках — японская интерпретация китайских стихотворений;
- предсказания на разные темы («брак», «путешествие», «образование», «бизнес», «болезнь» и т. п.).

Иногда к омикудзи прилагается перевод на английский язык⁹.

Изначально омикудзи рассматривались как изречения самих японских kami и буддийских бодхисаттв — их послания, передающие божественную волю простым верующим. Однако с течением времени традиция неизбежно претерпевала изменения и постепенно утратила свое сакральное значение. Данная статья не имеет цели углубленно рассматривать истоки зарождения этой гадательной практики, однако, прежде чем рассуждать о цифровой эпохе, следует кратко осветить вопрос происхождения практики. Существует несколько версий, что могло послужить первоисточником для японских омикудзи.

Значительная часть историков приписывает «авторство» буддийскому монаху школы Тэндай Рёгэну (912–985) (он же Гансан дайси), в честь которого и была названа известная серия омикудзи «богини Каннон». Есть предположение, что монах привез первые омикудзи из Китая, в котором проходил обучение. Эту версию подтверждает и сходство китайской практики письменных предсказаний Гуаньинь (гадание по книге гексаграмм И-цзин) с омикудзи — и в китайской, и в японской версии это листки с текстом предсказаний богини Каннон. Главное различие — миряне в Китае до сих пор обращаются к священнослужителям для расшифровки смысла результатов гадания, в то время как омикудзи не требуют трактования со стороны храма или святилища. Интерпретация предсказания полностью свободная. Другая версия тоже связана с монахами школы Тэндай, но уже не с Рёгэном, а с его последователями, которым бодхисаттва якобы явился во сне.

Крайне популярны омикудзи были в эпоху Токугава (1603–1868): исследователь Оно Идзуру описывал легенду о том, что известный политический деятель эпохи Араи Хакусэки (1657–1725) принимал важные решения (от внутриполитических до династических, включая же-

⁸ Этот элемент встречается не во всех японских омикудзи. Как показывает дальнейшее развитие практики, он стал рудиментарным и постепенно исчезает параллельно с тем, как письменные предсказания окончательно утрачивают свое сакральное значение.

⁹ Актуально для омикудзи тех храмов и святилищ, которые пользуются популярностью у иностранцев.

нитьбу дочери), ориентируясь на письменное гадание [Ōno 2001: 130]. Письменные предсказания эпохи Эдо, сохранившиеся до наших дней, признаны историческим и литературным достоянием, а для историков, антропологов и лингвистов они еще и бесценный материал для исследований. Информации об омикудзи в более поздние годы — с момента восшествия на престол императора Мэйдзи (1867–1912) и до конца Второй мировой войны — автору найти пока не удалось.

Япония вошла в интернет-эпоху практически одновременно с другими развитыми странами мира, и японские религиозные организации не остались в стороне. Сначала были созданы информационные веб-страницы храмов и святилищ для верующих, а впоследствии и сами религиозные общины (и ритуалы) частично переместились в виртуальное пространство (насколько это позволяли существовавшие в конце 1990-х — начале 2000-х годов инструменты и средства программирования и транслирования информации). Характерный пример — возникновение цифровых синтоистских сообществ на заре цифровой эпохи Web 2.0, когда в 2000 году на Yahoo! Groups была создана информационная рассылка синтоистских святилищ (ShintoML) [Ugoretz 2021: 1]. Связь верующего с конкретным храмом или святилищем (например, по вопросам ритуальных услуг, покупки священных предметов и пр.) осуществляется по электронной почте или в соцсетевых мессенджерах. Обмен и получение священных предметов (амулетов, табличек и др.) происходит через доверенных лиц или по почте. Ритуальные мероприятия могут транслироваться онлайн через такие платформы, как Zoom, YouTube и др. [Ugoretz 2021: 36]. В качестве примера перехода традиции из реальности в виртуальность можно привести «кибер-захоронения», организованные буддийским монахом Мацусимой Нёкаем [Matsushima 1997: 191] из храма Рю:гэнсан Ко:току (г. Токио). Это принципиально новый способ проведения и организации одного из основных буддийских ритуалов, теперь в виртуальном пространстве: создается цифровое захоронение, к которому можно получить доступ и возносить молитвы в режиме онлайн.

Эрика Баффелли характеризует этот эксперимент как новую форму религиозного взаимодействия и новый «религиозный товар». Почтить память умерших и вознести молитвы духам предков теперь можно откуда угодно. Кибер-захоронение — это еще и попытка решить одну из острейших проблем, стоящих сегодня перед буддизмом в Японии, а именно — прекратить или хотя бы замедлить ослабление его бывшего влияния в вопросах ритуализации смерти, похорон и поминовения усопших. Эта связь неуклонно ослабевает по мере того, как современные люди отказываются от традиционных связей с буддийскими храмами. Утрата влияния заставляет различные буддийские храмы и священнослужителей задумываться об альтернативных способах привлечения людей к нередко дорогостоящим религиозным традициям буддизма, таким как, например, захоронения. Это лишь один из многочисленных примеров виртуализации религий в целом

(не только буддизма) [Baffelli, Reader, Staemmler 2013: 23]. К ним также можно отнести онлайн-молитвы с молитвенными онлайн-комнатами и расписаниями сеансов [Karaflogka 2002], виртуальное паломничество с мифологическими картами и эффектом реального присутствия [MacWilliams 2002], онлайн-медитации, сеансы гадания с гадалками по видеосвязи и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

Возвращаясь к омикудзи, рассмотрим, каким образом виртуализация смогла повлиять на эту гадательную практику и трансформировать ее.

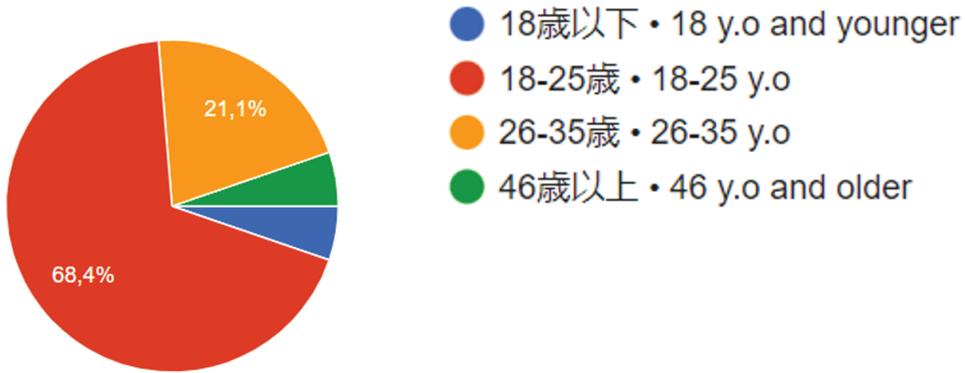
В июле 2023 года автор данной статьи провел интернет-опрос, связанный с трансформацией традиции омикудзи, ее переходом из материального пространства в виртуальное. Опрос был создан на платформе Google Forms и распространен в социальных сетях, таких как Twitter, Facebook*, Instagram*, «ВКонтакте». Пользователям задавались вопросы, включающие общую информацию (имя, возрастная группа), и вопросы относительно личного опыта вытягивания сетевого омикудзи. Опрашивались преимущественно японцы, однако форму ответа заполняли и иностранные граждане (не японцы, экспаты). По результатам на конец июля 2023 года удалось собрать ответы 32 человек.

Все вопросы в опроснике (кроме последних двух) требовали выбор одного варианта ответа из предложенных. Вопросы, связанные с проблематикой цифровых омикудзи и отношением участника опроса к ним, предполагали развернутый ответ без предварительно заготовленных вариантов. В таких вопросах, как «сколько раз вы вытягивали цифровые омикудзи» и «какие сайты вы посещали» пользователь мог выбрать опцию «Другое» и предложить свой вариант ответа.

Опрос выделил несколько возрастных групп¹⁰. Среди опрошенных преобладает молодежь в возрасте от 18 до 25 лет (13 опрошенных, см. *Илл. 1*), на втором месте — молодые взрослые (от 26 до 35 лет, 4 опрошенных). Меньше всего опросом по сетевым омикудзи и цифровизации основных японских религий заинтересовались лица старшего поколения (проголосовал 1 человек) и младше 18 лет (1 человек). 13 опрошенных воздержались от указания своего возраста, поэтому на момент обработки результатов опроса не удалось провести анализ с учетом возрастных категорий.

Из 32 опрошенных 4 человека ни разу в жизни не вытягивали бумажный омикудзи, из тех же 32 участников опроса 24 человека никогда раньше не сталкивались с цифровыми омикудзи и впервые узнали о существовании такого явления из данного опроса. Только 8 опрошенных пользовались сервисом (в той или иной степени).

¹⁰ Некоторые информанты указывали только имя в графе «Имя и возраст», поэтому для получения более точных результатов предполагается провести повторный опрос в 2024 году.

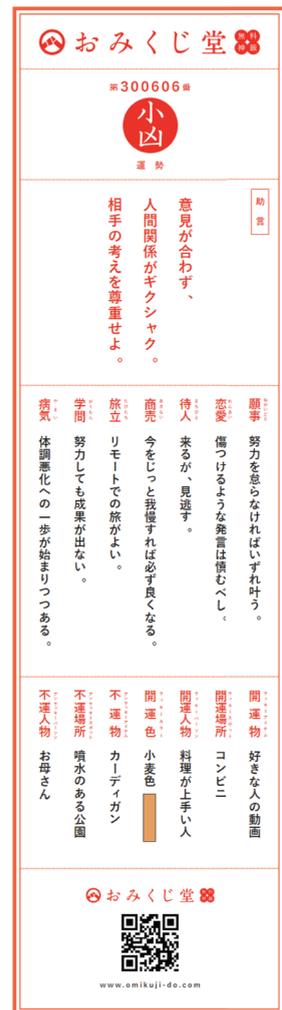
Илл. 1. Диаграмма “Выберите вашу возрастную группу”

Автора данной статьи особенно интересовали ответы опрошенных на следующие три вопроса: «どのウェブサイトを使用しましたか? Which websites have you visited?» (в пер. с яп. «Какие веб-сайты (предлагающие вытянуть цифровой омикудзи — А. Г.) вы посещали?»), デジタルお御籤に対してどんな気持ちを持っていますか? 面白いですか? 伝統の崩壊ですか? How do you feel about the digital o-mikujis? Is it interesting or you would rather consider them to be dangerous for the o-mikuji tradition? (в пер. с яп. «Что вы думаете о цифровых омикудзи? Они вам интересны или же вы находите их “опасными” для этой гадательной традиции?») и «デジタル神道や仏教行事に対してどんな気持ちを持っていますか? How do you feel about the virtualisation of shinto and buddhism in general?» (в пер. с яп. «Что вы думаете о виртуализации синто и буддизма?»).

В ходе исследования были получены следующие результаты:

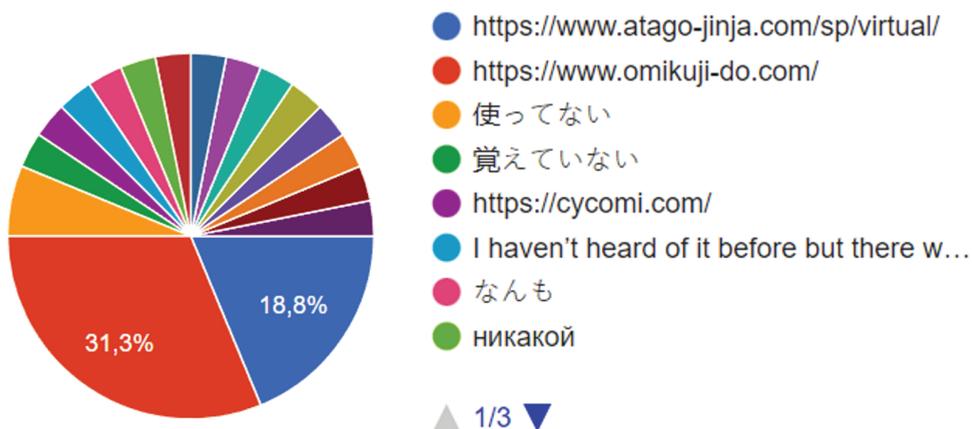
I. «どのウェブサイトを使用しましたか? Which websites have you visited? Какие веб-сайты (предлагающие вытянуть цифровой омикудзи — А. Г.) вы посещали?»

Схема 2 представляет собой диаграмму с перечнем сайтов, которые посещали пользователи, ответившие на интернет-опрос. Наибольшей популярностью пользуется веб-сайт Omikuji-do¹¹ (см. Илл. 2), не связанный с религиозной организацией, но предлагающий посетителю веб-страницы вытянуть цифровой

Илл. 2. Скриншот цифрового омикудзи с веб-сайта <https://www.omikuji-do.com>

¹¹<https://www.omikuji-do.com>

Илл. 3. Диаграмма “Какие веб-сайты (предлагающие вытянуть цифровой омикудзи — прим. автора) вы посещали?”

омикудзи и «узнать свою судьбу». Омикудзи на этом сайте ориентированы на широкую аудиторию, текст предсказания максимально упрощен, в нем присутствуют такие элементы, как гадание на «счастливые» и «несчастливые» предмет, цвет, место, человека (см. Илл. 3). Веб-страница создана в 2020 году, в пик пандемии коронавируса Covid-19, когда многие социальные активности граждан были серьезно ограничены.

В опросе Google Forms отвечающие также указали адрес Atago Jinja¹² (см. Илл. 2), он оказался вторым по посещаемости у опрошенных. Это официальная веб-страница святилища Атаго (г. Токио). Сайт не дает никаких указаний перед вытягиванием омикудзи. Их можно вытягивать несколько раз, но только если открывать один и тот же сайт в разных вкладках браузера. Омикудзи этого сайта не претендуют на наличие исторического или литературного источника текста.

На скриншоте омикудзи¹³ с веб-сайта святилища Атаго присутствуют: тип удачи; одно или два сложносочиненных предложения на ней-

¹²<https://atago-jinja.com>

¹³ Текст омикудзи (см. Илл. 4), переведенный автором статьи на русский язык:

Тип удачи: «кити» («обычная удача»). Наставление: если вы не станете сомневаться, а будете твердо следовать выбранному вами пути, вас ждут неожиданные радости. Однако если вы все-таки запутаетесь в себе, прислушиваясь к мнениям посторонних людей, то вас будет кидать в разные стороны, и вы потеряете что-то важное для вас.

Предсказания по категориям гадания:

Желание: Проявите терпение. Когда придет время, ваше желание сбудется.

Человек, которого вы ждете: Он придет к вам, но с опозданием.

Потерянные вещи: Посмотрите под другими вещами или мебелью.

Путешествие: Сейчас не стоит отправляться в путешествие. Если есть возможность, лучше избежать лишних поездок.

Бизнес: Ведение бизнеса не будет стабильным из-за неблагоприятного влияния вашего окружения.

Обучение: Вы достигнете хороших результатов, не прикладывая значительных усилий.

Ссоры и разлады: Для начала давайте успокоимся.

Отношения: Посмотрите на себя со стороны, и вы измените свое мнение.

трально-вежливым современном японском языке¹⁴; перечень советов и наставлений на разные темы (отношения, бизнес, болезни, потерянные вещи и т. д.).

Данный пункт опроса предполагал также опцию «Другое» с возможностью для информанта предложить свой вариант ответа. Информанты упомянули следующие веб-сайты:

- cycomi.com¹⁵ (сайт японских комиксов в открытом доступе) предлагает пользователю зарегистрироваться и вытягивать по одному электронному предсказанию (см. Илл. 4) в день.

- твиттер-аккаунт пользователя [@yamatokotobacat](https://twitter.com/yamatokotobacat)¹⁶ (см. Илл. 5), который предлагает пользователю каждый новый день «вытянуть» (сделать скриншот GIF-изображения) стилизованный под образ манеки-нэко¹⁷ цифровой омикудзи. Основная особенность этих омикудзи — отсутствие классических категорий в тексте предсказания, замененных на одну единственную строчку, например, *おかねがいる* (см. Илл. 3) (дословный перевод с японского языка — «располагать деньгами»; русский эквивалент — «к богатству»). Автор аккаунта — японский художник-иллюстратор, не аффилированный с какой-либо религиозной организацией.

Илл. 4. Скриншот цифрового омикудзи с веб-сайта <https://cycomi.com>

Брак: Не слушайте других, решайте сами. Ваше сердце подсказывает верно.

Переезд: Если есть возможность, не стоит организовывать переезд в ближайшее время.

Болезнь: Давайте приведем в порядок свое эмоциональное состояние.

¹⁴ Без использования устаревших повелительных форм и не на бунго (литературная стандартная форма японского языка до 1945 года), что, как предполагает автор статьи, могло бы служить доказательством наличия реально существовавшего письменного исторического или литературного источника в основе текста предсказания либо идентификатором ориентации омикудзи на старшую возрастную группу населения.

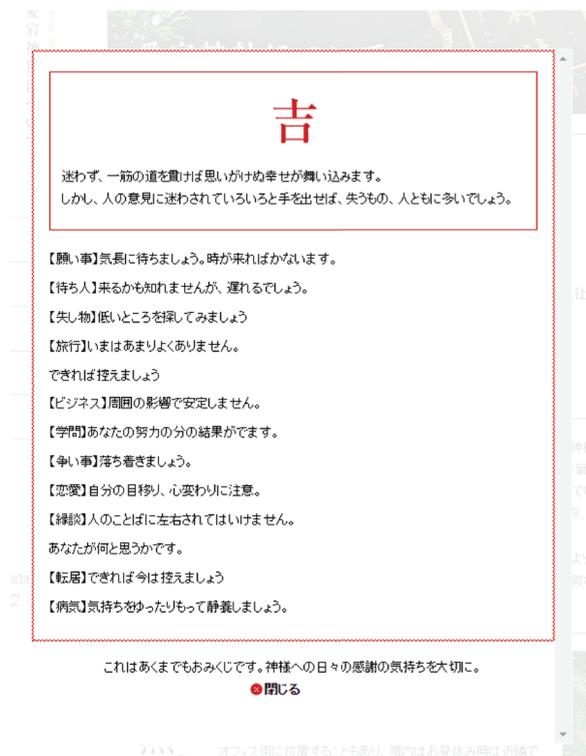
¹⁵ <https://cycomi.com>

¹⁶ <https://twitter.com/yamatokotobacat/>

¹⁷ В переводе с японского языка буквально «Приглашающий кот» или «Кот удачи», статуэтка в форме белой (реже — разноцветной) кошки с приподнятой левой лапой. Считается, что если поставить эту кошку на витрину магазина или в дом, то она «принесет удачу и богатство».

Илл. 5. Скриншот цифрового омикудзи с твиттер-аккаунта @yamatokotobacat

Илл. 6. Скриншот цифрового омикудзи с веб-сайта <https://atago-jinja.com>

• 13 человек ни разу не вытягивали цифровой омикудзи.

II. «デジタルお御籤に対してどんな気持ちを持っていますか？面白いですか？伝統の崩壊ですか？ **How do you feel about the digital o-mikuji? Is it interesting or you would rather consider them to be dangerous for the o-mikuji tradition? Что вы думаете о цифровых омикудзи? Они вам интересны или же вы находите их “опасными” для этой гадательной традиции?»**

На этот вопрос 13 информантов из 32 опрошенных ответили, что относятся к трансформации традиции положительно, 11 информантов относятся к традиции нейтрально и 8 информантов относятся к цифровым омикудзи отрицательно. Объем статьи не позволяет процитировать всех информантов, принимавших участие в данном опросе, поэтому автор статьи выбрал несколько ответов, способных проиллюстрировать отношение мирян к традиции омикудзи, и перевела их на русский язык. На выбор влияли полнота ответа и его релевантность (некоторые ответы продемонстрировали, что опрошенные не понимают тему опроса и не знакомы с гадательной практикой омикудзи вообще).

Положительное отношение к цифровым омикудзи (информант в общем поддерживает переход традиции в виртуальное пространство). Один из информантов выразил поддержку виртуальным оми-

кудзи, оценив их доступность: «Благодаря этому опросу я узнал о существовании цифровых омикудзи. Я думаю, что хорошо, что они вообще есть — ведь некоторые люди не могут лично посещать святили из-за проблем со здоровьем. Теперь они могут вытянуть омикудзи онлайн»¹⁸.

Другой информант отметил, что онлайн-омикудзи, благодаря элементу игры в анимациях вытягивания и текстах предсказания, сохраняют свою привлекательность и не позволяют традиции исчезнуть: «Онлайн-омикудзи мне любопытны, и я рассматриваю их как мини-игру. Так и должно быть: я считаю, что цифровые омикудзи сохраняют и поддерживают эту атмосферу “игры”»¹⁹.

Нейтральное отношение к цифровым омикудзи (информант не считает цифровые омикудзи однозначно хорошим или плохим явлением и относится к ним равнодушно). Одна из информанток рассказала о коммерциализированном аспекте вытягивания онлайн-омикудзи — теперь за каждое предсказание некоторые сайты дают вытянувшему еще и определенное количество баллов. На момент написания данной статьи автор не обнаружил аналогичных примеров промоакций с баллами и бонусами на других сайтах. Вполне вероятно, что это особенность омикудзи, которые предлагаются всем желающим сайтами и организациями, вообще не связанными с религиозной деятельностью (а не храмами — прихожанам). «Я вытягиваю омикудзи раз в день на сайте sugomi.com. За каждое такое вытягивание пользователь получает баллы в качестве награды. Баллы — главная радость для меня в этом процессе, а омикудзи — второстепенная. Для японцев в целом омикудзи — это “мини-игра”»²⁰.

Несколько информантов отметили, что, хотя цифровая форма знаковой практики в целом не вызывает у них неприятия, они ценят в омикудзи связь гадания с храмами и святилищами, поэтому не могут верить электронным предсказаниям. «Я думаю, что омикудзи предназначены для вытягивания на территории храмов и святилищ. Поэтому несмотря на то, что цифровые омикудзи не вызывают у меня негативных эмоций, я вряд ли стала бы их вытягивать (онлайн-омикудзи меня не интересуют)»²¹. «Это интересно, но доверия не вызывает» (Вероятно, имелось в виду, что предсказаниям, вытянутым в интернете, сложно доверять. — А. Г.)²².

Отрицательное (информант не считает цифровые омикудзи положительным явлением): «Я мало что понимаю в этом. Лучше сначала посетить святое место, а уже потом всё остальное. Это ведь место силы, и там бог или бодхисаттва лучше тебя слышат»²³; «У меня осталось не

¹⁸ М., м., 24 года.

¹⁹ Фуу, ж., возраст не указан.

²⁰ Нин, ж., возраст не указан.

²¹ Харука, ж., 35 лет.

²² Рикако, ж., 24 года.

²³ Рюку, м., 34 года.

самое хорошее впечатление от цифровых [омикудзи], поскольку мне больше нравится вытягивать бумажные омикудзи из-за тактильных ощущений»²⁴; «Складывается впечатление, будто сама традиция теряет свое значение, ведь ты легко можешь вытянуть омикудзи на сайте сколько угодно раз, не прикладывая усилий»²⁵.

Информантам задавался и более общий вопрос, связанный с их отношением к японским веб-религиям, поскольку цифровые омикудзи невозможно рассматривать вне процесса виртуализации синто и буддизма в целом.

III. «デジタル神道や仏教行事に対してどんな気持ちを持っていますか? How do you feel about the virtualisation of shinto and buddhism in general? Что вы думаете о виртуализации синто и буддизма?»

10 информантов относятся положительно к виртуализации синто и буддизма, такое же количество информантов высказались против проявлений веб-религиозности, и 12 информантов не заняли ни ту, ни другую сторону (чуть больше трети опрошенных).

Часть информантов считает, что религии должны адаптироваться к современным реалиям и отвечать потребностям цифровой эпохи:

Это положительное культурное явление для людей, которые живут за границей или не могут посещать святыни и храмы из-за проблем со здоровьем. Японские синто и буддизм гибко адаптируются к вызовам времени, поэтому я надеюсь, что они смогут подстроиться и под запросы современных людей и оставаться ближе к народу. Мне самому хотелось бы присутствовать на онлайн-похоронах дистанционно²⁶;

Мне кажется, что религии пробуют новые методы вовлечения людей. Я думаю, что онлайн-присутствие удобно для людей, у которых есть обстоятельства, не позволяющие им посещать святыни, или для людей, которым интересно просто заглянуть на сайт из чувства любопытства²⁷.

Ряд информантов убежден, что виртуализация не пойдет религиям на пользу, и религиозные организации рискуют утратить доверие верующих: «Я считаю, что переводить все в цифровой формат — не самая лучшая идея»²⁸; «У меня сложилось крайне негативное впечатление от всего этого. Это богохульство и неуважение к Будде, бодхисаттвам и душам умерших. Похоже, что люди нашли еще один способ сделать жизнь дешевле»²⁹; «Складывается впечатление, что религии становятся еще одним видом коммерции»³⁰.

Информанты, которые заняли нейтральную позицию по данному вопросу, в массе своей не стали давать никаких пояснений к ответам или же охарактеризовали себя как атеистов/агностиков и поэтому ре-

²⁴Рэйса, ж., 18 лет.

²⁵Дяна, ж., 22 года.

²⁶Харука, ж., 35 лет.

²⁷Харука, ж., 35 лет.

²⁸Рэйса, ж., 18 лет.

²⁹Фуу, ж., возраст не указан.

³⁰Ринпэй, м., возраст не указан.

шили не выражать никакого четкого мнения относительно японских веб-религий или веб-религиозности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XXI века гадательная практика омикудзи подверглась виртуализации, как и многие другие ритуалы и религиозные традиции, ранее практиковавшиеся «вживую» на территории храмов и святилищ. С течением времени омикудзи теряли свое первоначальное сакральное значение и стали еще одним средством привлечения масс к участию в храмовой деятельности.

Как писала Паола Кавальере, многие из буддийских и синтоистских храмов и святилищ адаптируют свои культурные практики к социальным ограничениям (например, к мерам по профилактике распространения коронавирусной инфекции), налагаемым на общественные собрания и физические контакты при переходе в интернет и виртуальное пространство. В этом переходе непрерывность производства и распространения религиозных товаров и услуг (онлайн-молитв, виртуальных амулетов, омикудзи, табличек эма, votivных предметов и др.) еще раз подчеркивает, что на богослужение все менее влияют физические и/или территориальные ограничения (то есть необходимость «живого» присутствия) и чрезвычайные меры социальной изоляции [Cavaliere 2021: 43].

Проанализировав примеры разнообразных цифровых омикудзи, автор статьи пришел к следующему выводу: омикудзи перестали быть исключительно храмовой гадательной практикой. Если киберзахоронения не могут быть интерпретированы иначе как ритуальная интернет-услуга, связанная с буддизмом, то омикудзи, которые уже с XX века перестали восприниматься японцами как нечто серьезное и возвышенное, стремительно десакрализируются. Многие японские организации и компании начали использовать этот вид письменного гадания для рекламы своих сервисов в интернете. Это означает, что разрыв исторически сложившейся связи традиции гадания омикудзи с религией и религиозными организациями возможен, и светская и религиозная версии традиции продолжают существовать параллельно. Также существует вероятность, что в дальнейшем все больше сайтов, не аффилированных с религиозными организациями, будут внедрять омикудзи в структуру своих веб-страниц как еще одно средство привлечения клиентов.

Следует отметить, что виртуализация внесла свой вклад в упрощение текстов омикудзи (в то время как омикудзи с китайскими стихотворениями, скорописью и сложными для восприятия лексическими конструкциями бунго все больше уходят в прошлое), хотя не стоит забывать, что омикудзи начали становиться «доступнее» для мирян еще в XX веке. Автор статьи предполагает, что цифровизация поддерживает само существование этого вида гадания и не дает ему окончатель-

но раствориться среди других, более популярных гадательных практик. Благодаря виртуализации японские письменные гадания стали известны за рубежом, и теперь любой желающий любой национальности и вероисповедания (либо атеист) имеет возможность из любой точки мира «узнать свою судьбу».

Автор предполагает, что предпосылок для исчезновения традиции гадания омикудзи не так много, однако сам этот вид гадания будет все больше отходить от религиозной сферы и становиться светской практикой. Как этот процесс скажется на сохранении культурно-исторического аспекта традиции, покажет время. Данное исследование требует дальнейшей проработки с учетом сбора новых данных по опросу и, возможно, изменения вектора исследования с количественной статистики на качественные результаты. Автор статьи планирует предоставить обновленные данные в 2024–2025 году.

Литература

- Белоруссова, С. Ю. (2021). Религия в виртуальном пространстве. *Этнография*, 4(14), 94–118.
- Мацусима, Н. (1997). Сайба:суто:н : Инта:нэттодзё: но «хака» какумэй. (Киберкамень: революция «гробниц» в Интернете). Токио: Майнити комюникэ:сэндзу. (на яп. яз.)
- Ника, О. (2016). Модальность в проповедническом дискурсе XVII в. В А. Казакевич и др. (Ред.). *The Fifth International Congress of Belarusian Studies Working Papers*, 2016(5), 95–99.
- О:но, И. (2001). О-микудзи то тэндо гансандайси госэн тю:кайко:. (О-микудзи и Тэндо: — Гансан Дайси Госэн. Аннотации и примечания — Историография японской мысли). *Journal of Japanese Intellectual History*, 2001(33), 129–147. (на яп. яз.)
- Baffelli, E., Reader, I., Staemmler, B. (Eds.). (2013). *Japanese religions on the Internet: Innovation, representation, and authority*. New York: Routledge.
- Cavaliere, P. (2021). Religious institutions in Japan responding to Covid-19-Induced risk and uncertainty: Some preliminary considerations. *Journal of Religion in Japan*, 10(1), 31–63. DOI: 10.1163/22118349-20200006
- Gottlieb, N., McLelland, M. (Eds.). (2003). *Japanese cybercultures*. London: Routledge.
- Hutchings, T., McKenzie, J. (2012). *Materiality and the study of religion: The stuff of the sacred*. London: Routledge.
- Karaflogka, A. (2002). Religious discourse and cyberspace. *Religion*, 32(4), 279–291. DOI: 10.1006/reli.2002.0405
- Koehler, A. (2008). Enhancing the spiritual relationship: the impact of virtual worship on the real world church experience online. *Heidelberg Journal of Religions on the Internet*, 3(1), 230–240. DOI:10.11588/rel.2008.1.395
- MacWilliams, M. W. (2002). Virtual pilgrimages on the internet. *Religion*, 2002(32), 315–335. DOI: 10.1006/reli.2002.0408
- Mosavel, M., Hoadley, A., Akinkugbe, A. A., Garcia, D. T., Bass, S. B. (2022). Religiosity and COVID-19: Impact on use of remote worship and changes in self-reported social support. *International journal of environmental research and public health*, 19(16). Retrieved from <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9407840/> DOI:10.3390/ijerph19169891
- Ugoretz, K. (2021). Digital Shinto communities also known as “online Shinto communities”. *UBC Community and Partner Publications. Database of Religious History (DRH)*, 1–36. Retrieved from <https://open.library.ubc.ca/collections/ubccommunityandpartnerspublicati/52387>

References

- Baffelli, E., Reader, I., Staemmler, B. (Eds.). (2013). *Japanese religions on the Internet: Innovation, representation, and authority*. New York: Routledge.
- Belorussova, S. (2021). Religion in the virtual space. *Etnografija*, 4(14), 94–118. (In Russian).
- Cavaliere, P. (2021). Religious institutions in Japan responding to Covid-19-Induced risk and uncertainty: Some preliminary considerations. *Journal of Religion in Japan*, 10(1), 31–63. DOI: 10.1163/22118349-20200006
- Gottlieb, N., McLelland, M. (Eds.). (2003). *Japanese cybercultures*. London: Routledge.
- Hutchings, T., McKenzie, J. (2012). *Materiality and the study of religion: The stuff of the sacred*. London: Routledge.
- Karaflogka, A. (2002). Religious discourse and cyberspace. *Religion*, 32(4), 279–291. DOI: 10.1006/reli.2002.0405
- Koehler, A. (2008). Enhancing the spiritual relationship: the impact of virtual worship on the real world church experience online. *Heidelberg Journal of Religions on the Internet*, 3(1), 230–240. DOI:10.11588/rel.2008.1.395
- MacWilliams, M. W. (2002). Virtual pilgrimages on the internet. *Religion*, 2002(32), 315–335. DOI: 10.1006/reli.2002.0408
- Matsushima, N. (1997). Saibāsutōn: Intānettojō no “haka” kakumei. (Cyberstone: the ‘tomb’ revolution on the Internet), Tōkyō, *Mainichi komyunikēshonzu*. (In Japanese).
- Mosavel, M., Hoadley, A., Akinkugbe, A. A., Garcia, D. T., Bass, S. B. (2022). Religiosity and COVID-19: Impact on use of remote worship and changes in self-reported social support. *International journal of environmental research and public health*, 19(16). Retrieved from <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9407840/> DOI:10.3390/ijerph19169891
- Nika, O. (2016). Virtual modality in homiletic discourse of the seventeenth century. In A. Kazakevich et al. (Eds.). *The Fifth International Congress of Belarusian Studies Working Papers*, 2016(5), 95–99. (In Russian).
- Ōno, I. (2001). O-mikuji to tendō gansandaishi gosen chūkaikō. (Omikuji and Tendou — Genzan Daishi Gosen Annotations and Remarks — Historiography of Japanese Thought). *Journal of Japanese Intellectual History*, 2001(33), 129–147. (In Japanese).
- Ugoretz, K. (2021). Digital Shinto communities also known as “online Shinto communities”. *UBC Community and Partner Publications. Database of Religious History (DRH)*, 1–36. Retrieved from <https://open.library.ubc.ca/collections/ubccommunityandpartnerspublicati/52387>